

"Мне жаль?" Неджи спросил после того, как Сакура объяснила, чего именно она от него хочет, и если бы хёуги были более склонны к выражению своих эмоций, то розочка могла бы сказать, что он выглядит потрясенным.

"Мне нужно уметь изгонять чакру из всех своих точек чакры. Я знаю, что ты можешь это сделать - ты же использовал защитную технику в финале экзамена Чуунина". Она объяснила это во второй раз, стараясь не выдать своего нетерпения.

"Нет, это совсем другое". Брюнет отрицательно покачал головой, но все равно нахмурился. "Кроме того, даже если бы ты каким-то образом научилась выделять чакру из любой точки своего тела, ты бы не смогла сделать то, к чему, как ты говоришь, стремишься. Кайтен выпускает чакру из каждого тенкецу, это правда, но там нет манипуляций с элементами; это чисто чакра и кинетическая энергия. То, о чем вы мне рассказываете, - это очень продвинутая манипуляция чакрой. Я почти уверен, что тот, кто рассказал тебе об этом, настраивал тебя на неудачу".

Сакура вздрогнула. "Это неправда". возразила она, зная, что Генма никогда не даст ей невыполнимого задания.

"Да, это так. Даже большинство джонинов могут выпускать чакру только из рук и ног. В Конохе только мой клан имеет более широкий диапазон". Неджи снова и снова отбивался от нее, и Сакура наконец-то увидела в этом напыщенном воздухе то, что так раздражало Наруто.

"Нет", - процедила она сквозь стиснутые зубы, глядя на брюнета со всей силой своей убежденности. "Я имела в виду, что это неправда, потому что я могу это сделать". И она свирепо уставилась на подростка, ожидая, что он образумится.

Но вместо этого она получила лишь расширенные глаза и ровное, лишенное интонаций "Что?".

Сакура моргнула, ее гнев внезапно сменился растерянностью. "Я могу это сделать. Я могу изгнать чакру и заставить ее соединиться с водой из моих рук и предплечий". Она повторила, слегка уточняя, как будто Неджи был толстым.

Хёуга, к ее удивлению, сел еще прямее, внимательно посмотрел на нее и потребовал: "Докажи это!".

Розочка недоверчиво посмотрела на него, затем пожала плечами и огляделась в поисках источника воды. Наконец она остановилась на их чашках и сосредоточилась. Набрав чакру в ладонь, она позволила ей вытечь наружу и постепенно покрыла руку до самого локтя, так как эта область была ей вполне подвластна. Затем она подняла руку чуть выше ободка чашки и вытянула ее. Она увидела, и по его испуганному вздоху поняла, что Неджи тоже, как маленькая струйка жидкости потянулась к ней, соединилась с чакрой вокруг ее руки и распространилась, медленно втягивая в себя остатки чая, пока вся чашка не опустела.

Неджи, словно в оцепенении, протянул руку, чтобы дотронуться до чашки, но с тихим шипением отпрянул назад.

"Ой, я и забыл, что чай еще горячий". Сакура рассмеялась и свободной рукой погладила шею.

Хёга несколько секунд оценивал ее состояние, а затем кивнул. "Ты была права. Я тебе верю".

Сакура несколько секунд сидела, не отрывая взгляда от подростка, а потом засияла, ухмылка стала такой широкой, что было больно тянуть губы. "Это здорово!" - восторженно воскликнула она, сверля Хёгу взглядом. "Ты можешь помочь?"

К ее разочарованию, Неджи покачал головой. "Я не могу помочь тебе с манипуляцией стихиями". Он отказался, но прежде чем Сакура успела разочароваться, добавил. "Однако... я могу показать тебе, как детей Хьюга учат выпускать чакру из своего тела".

Розочка в недоумении уставилась на него. "Но разве это не будет разглашением секретов клана?" - скептически спросила она.

На лице Неджи появилось выражение, которое можно было принять за ухмылку. "Нет. Я сказал, что покажу тебе. А не расскажу, как это делается. Ты не Хьюга, у тебя нет Бьякугана, поэтому вероятность того, что ты сможешь скопировать то, что делаю я, минимальна. Тем не менее, ты можешь найти в этом пользу для своей цели".

Вот хитрюга!

Впрочем, любая помощь от клана, способного буквально видеть тенкецу, была лучше, чем вообще никакой. Сакура усмехнулась, глядя на брюнета.

"Я в игре".

Только многолетняя тренировка реакции не позволила Генме вскочить, когда входная дверь с силой распахнулась, сопровождаемая звуками спотыкания и проклятиями.

"Малыш?" - позвал он со своего места на диване, быстро подхватив дневник Минато и спрятав его под одну из подушек. "Ты в порядке?"

"- Проклятому ворчуну Хьюге нужно вытащить палку из задницы и научиться проигрывать, ай, мать твою... больно...!"

Генма не смог сдержать ни фырканья, ни любопытства. "Эй, сопляк, иди сюда!" - снова позвал он, на этот раз громче.

Ворчливое бормотание прекратилось, и через несколько секунд в дверях гостиной появилась Сакура. Она была насквозь промокшей, волосы, каким-то образом освобожденные от стандартного хвоста, безвольно свисали вниз по спине, покрытые грязью и водой. Но самое удивительное было то, что она продолжала тереть очень странные, но знакомые синяки, усеявшие все ее руки.

"Малыш, - настороженно начал Генма, пытаясь сдержать смех, который грозил вырваться наружу при виде этого зрелища. Розочка была похожа на мокрого котенка. "Ты... ты совершила ошибку, разозлив Хьюгу?" - спросил он, его тон ближе к концу стал граничить с истерикой.

Сакура еще немного поворчала, но потом покачала головой. "Нет, я совершила ошибку, расстроив его тщеславие". Она ответила ворчливо, и Генма вышел из себя. Когда он наконец успокоился, то заметил, что губы Сакуры теперь слегка подрагивают, и посчитал это победой.

"Надеюсь, он выглядит еще хуже, чем ты!" - проворчал он, продолжая ухмыляться.

Ухмылку, появившуюся на лице Розочки в ответ, можно было назвать лишь коварной. "Знаешь эти великолепные, пышные, совершенно непрактичные локоны мужчин Хьюги? Те, которыми они так гордятся?" - риторически спросила она, но Генма все равно кивнул. Ухмылка стала еще шире. "У меня в них грязь".

Несколько секунд они смотрели друг на друга: Генма - безумно гордый и забавный, а Сакура - очень довольная собой, в ее глазах промелькнул намек на злорадство. Затем они оба разразились хохотом. В какой-то момент Сакура потеряла равновесие и оказалась на ковре на полу, свернувшись калачиком и хрипя от смеха, а по ее покрытым гримасой щекам свободно бежали слезы. Генма, сидевший на диване и державшийся за живот, беззвучно смеялся, периодически шлепая по подушкам.

Когда они в конце концов успокоились, Генме удалось прохрипеть: "Иди умойся. Ты испачкал ковер".

Сакура, сидя на полу, бросила на него самый злобный взгляд, на который только была способна, но послушно поднялась и вышла из комнаты, ворча на прощание, а Генма встал, чтобы сварить куриный суп, когда она выйдет.

В общем, день выдался хороший.